

С.М. Марков

Хабаровск

МЕДИАЦИЯ – АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ (НЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ)
ИНСТИТУТ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Интерес к изучению различного рода «классических» институтов резко вырос в середине 90-х годов прошлого столетия в связи с присуждением в 1993 году нобелевской премии Д. Нортю, автору работ по теории экономических институтов. Но по-прежнему в современном общественном сознании, к сожалению, не уделяется должного внимания изучению неосновных институтов, зарождающихся, неформальных, латентных, а также альтернативных институтов, в том числе образовавшихся с целью разрешения социальных конфликтов. Философы и социологи обходят вниманием проблему социокультурных факторов переходных («пограничных») состояний институтов в эпоху их модернизации (чего, допустим, нельзя сказать об экономистах, лауреатах Нобелевских премий двадцатого столетия). Практически никем не поднимается тема об альтернативных институтах (негосударственных) и методах (неюридических) модернизации общественной жизни (например, модернизации правовой системы и гражданского общества). Если и есть исследования, то, в основном, описательные, эмпирические, фрагментарные. Общий их недостаток – отсутствие исторического подхода к проектированию моделей модернизации и социокультурной методологии.

Данную проблему в своё время поставил в методологическом плане советский философ А.С. Ахиезер, но, к сожалению, историческая эпоха 80-х годов прошлого столетия не позволила ему её развернуть до новой социокультурной парадигмы. Его просто не поняли, несмотря на широкое обсуждение ахиезеровской теории в постсоветской России. Сегодня идеи Ахиезера вновь становятся актуальными (в методологическом измерении), особенно если речь идёт о реформировании правовой системы и гражданского обще-

ства. Ради объективности отметим, историческое проектирование, прогнозирование и моделирование весьма популярны в современной науке (Ф. Фукуяма, Э. Тоффлер, П. Бергер, Т. Лукман, С.Г. Кирдина, В.А. Луков, В.Н. Пестерев, С.Е. Туркулец и др.). Они распространяются на все сферы общественной жизни, в том числе объективную и субъективную историческую реальность. И, тем не менее, негосударственные институты по-прежнему *terra incognita* для многих обществоведов.

Мы предлагаем методом рефрейминга рефлексировать предназначение альтернативных институтов в эпоху «пограничных ситуаций», т.е. нас интересуют формы разрешения конфликтов в условиях ускорения исторического времени. Социокультурная парадигма модернизации общества видится нам как включение в её стратегию альтернативных институтов (негосударственных) в контексте исторического измерения. В первую очередь это широко-масштабная организация социальных институтов медиации, или негосударственных учреждений по урегулированию конфликтов (споров) с участием нейтральных посредников. Тем более их организация приобрела правовую базу в связи вступлением в силу с 1 января 2011 года Федерального закона № 193-ФЗ от 27.07.2010 года «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Для начала напомним главные принципы понимания исторического (социального) времени – эволюционного и скачкообразного. Их мировоззренческие зарисовки уходят корнями в первобытную мифологию и мифологию древних аграрных цивилизаций. Так, во всех древних сказаниях можно найти представления о Хаосе и Порядке, круговым способом меняющихся в некоем Космосе. Затем они подчиняются Кроносу – единому историческому времени от прошлого к будущему. С введением календаря сказания меняют свою логику: от начала через становление до «золотого века» (Гомер и Гесиод), после которого вновь всё повторяется заново (хронология). После изобретения точных часов (сначала водяных и песочных) начинает формироваться субъективное восприятие времени: оно становится достоянием культуры

(летоисчисление) и социальной ценности (фараоны давали клятву при вступлении на престол не делать поправок в календарь, правда, редко её выполняли). Данные представления в социально-философской традиции оформились концептуально 1) в идею хронологической последовательности сакрального времени и не подвластности его для человека, 2) в идею изменчивости и подвластности реального исторического времени. Видимо, с момента изобретения летоисчисления и календаря у людей сложилось противоречивое стремление: с одной стороны, они боятся менять объективный процесс всемирной истории, а с другой, всё равно реформируют, перестраивают, модернизируют с помощью всевозможных социальных проектов историю отдельно взятой культуры. Но для начала тот, кто собирается модернизировать и ускорить историческое время всегда свои поступки идеологически обосновывает, возводя свою эпоху (страну, государство, общество, культуру) в ранг «особого статуса».

В современных исторических теориях, в след за исследованиями физиков, изменяется восприятие времени: линейное (хронологическое) время переходят в субъективность и становится фактом субъективной реальности, на основе которой строятся различные проекты переустройства общественной жизни. Любое государство строит свои программы на стратегических исследованиях и проектах. В этом плане мы увидели в XIX – XX веках всевозможные формы «революционных» преобразований социальных пространств западной, восточной, американской, российской, японской, китайской, латиноамериканской и других культурно-исторических типов современной цивилизации. Только в СССР и современной России за последние 30 лет мы оказались свидетелями целого ряда кардинальных изменений исторического времени от перестройки до модернизации. Однако «увеличение исторических скоростей тоже имеет свои пределы» [2, с. 35].

Если включить в стратегию модернизации социокультурную парадигму, то она приобретёт социальные ориентиры. Подчеркнём: модернизация должна стать в субъективной реальности её исполнителей социокультурной

по содержанию и форме. И тогда в объективной реальности её результатом будет построение правового государства и гражданского общества.

Альтернативные институты – это различного рода способы разрешения конфликтов (в юридическом контексте – споров) через переговоры (основной институт), посредничество, третейский суд или арбитраж, мировой суд, товарищеский суд или суд чести, мини-суд (что-то вроде корпоративного суда), частный трибунал, омбудсмен, фасилитация и др. По статусу в иерархии судебной системы их делят на досудебные и внесудебные согласительные (примирительные) процедуры. Под «альтернативными методами», т.е. не юридическими, мы будем понимать всевозможные посреднические способы урегулирования конфликтов через переговоры. **Ядром же всех альтернативных методов выступает медиация (*mediation*), или посредничество.** Следует отметить, что понятие «альтернативные методы разрешения конфликтов (споров)» в российском и зарубежном научном сообществе однозначно не определено и общепризнанной классификации альтернативных методов в научной литературе нет. Но, несмотря на разногласия, и даже противоположные мнения, зарубежные и отечественные обществоведы сходятся в том, что альтернативные методы представляют собой не юридические, или внесудебные способы разрешения социальных конфликтов, в том числе различного рода согласительные процедуры по достижению мирового соглашения. Если кратко – это досудебное и внесудебное урегулирование (разрешение) социальных и правовых конфликтов. В странах Евросоюза, США, Австралии совокупность этих методов называют альтернативными формами разрешения правовых конфликтов, или *Alternative Dispute Resolution (ADR)*, а в России, Украине, Казахстане, Белоруссии – «альтернативным разрешением споров» (*АРС*). Поле деятельности медиации – социальные конфликты и переговоры в гражданском обществе.

Цель медиации – добровольное, конфиденциальное, конструктивное содействие в урегулировании конфликта (спора) через переговоры с участием третьей стороны (медиатора). Медиатор – помощник-консультант, но не

судья-администратор, тем более не регулировщик конфликтной ситуации. Медиатор – посредник, и его роль определяется нейтральной позицией ко всем участникам переговоров. Он создаёт условия для взаимоприемлемого разрешения конфликта (спора), но не разрешает конфликт, тем более в чью-либо пользу. Он организует рациональные и иррациональные коммуникации между переговорщиками, создаёт психологически комфортную атмосферу для переговоров. Медиатор помогает найти справедливые нормы для будущего разрешения конфликта.

Медиация – примирительная процедура, целью которой является достижение мирового соглашения или сохранение, по крайней мере, деловых отношений. Спорящие сами выбирают место, время, территорию и сроки проведения медиации. Это очень важно для отдалённых от цивилизации районов, где нет судов общей юрисдикции и, тем более, арбитражных и третейских судов. Её можно проводить в самых дальних районах Крайнего Севера и Дальнего Востока и даже на акватории морских перевозок. Язык – обязательно государственный. Стороны сами выбирают для себя язык общения. Соответственно, в конфликтах между иностранными гражданами и местным населением также выгодно применять альтернативные формы разрешения споров. Опять-таки это выгодно для предпринимателей, работающих с иностранцами, и иностранным компаниям, вкладывающими свои инвестиции в российский бизнес.

Стратегия закона о медиации – создание условий для применения в российском обществе альтернативной процедуры урегулирования споров ради содействия гармонизации социальных отношений, формирования партнёрских деловых отношений и формирования этики делового оборота [1, ч. 1, ст. 1]. Конечная цель закона о медиации – разгрузить правоохранительные органы, прежде всего судебную систему, освободить её от несвойственных ей функций и передать значительную часть методов урегулирования конфликтов в гражданское общество. И в результате получить экономию бюджетных ресурсов, разрушить монополию юристов, оптимизировать нагрузку

судов общей юрисдикции, арбитражных и третейских судов, институализировать человеческий капитал гражданского общества.

Федеральный закон о процедуре медиации № 193 – это всего один из вариантов развития институтов гражданского общества, без которого не обойтись в реформировании правовой системы. Гражданское общество должно иметь свои собственные органы самоконтроля и разрешения противоречий. Для этого надо создавать в обществе социально-политические условия стратегического общественного согласия, или «системы независимых горизонтальных коммуникаций между людьми и их объединениями» [3]. Данная стратегическая программа должна стать, по мнению председателя Конституционного Суда России В.Д. Зорькина, необходимой предпосылкой проведения правовой модернизации.

Наша задача заключается в том, чтобы через рефлексию основного принципа конституционной системы России (верховенство правового государства) осмыслить сущность альтернативных форм разрешения социальных конфликтов, выделить в них позитивные функции, для того, чтобы в общественном сознании спроектировать медиативные способы урегулирования (стимулирования) конфликтов в период модернизации правовой системы. Тем самым, мы заложим стимулирующие факторы в правовую модернизацию в период «пограничной ситуации».

Для адекватной оценке этой «пограничной ситуации» нужен философский метод. В.Д. Зорькин выбирает исторический, а мы – социокультурный исторический анализ настоящей действительности. Почему? Потому, что на практике преобладают социологические рефлексии, игнорирующие время, место (историческое пространство), культурные и цивилизационные формы организации данного общества (государства).

Историческое время многомерно. Где-то мы находимся вместе с развитым миром, но в каких-то областях – на заре капитализма и индустриального общества. Надо понять, что культурное многообразие на общем фоне исторических закономерностей – историческая реалья, и с ней придётся считать-

ся всем, кто строит планы модернизации. Философы обязаны выработать многомерную теорию модернизации, а *prigoi* включающую в себя в виде методологических ориентиров общечеловеческие ценности и социокультурное многообразие отдельно взятого в историческом времени общества. Это главное условие модернизации правовой системы и гражданского общества в социокультурном измерении.

Сегодня институты медиации в виде саморегулируемых некоммерческих организаций (СРО медиаторов) постепенно создаются, но не без проблем. В Алтайском крае, например, они сосредоточены в Барнауле (Центр медиации Алтайского университета, Сибирский центр медиации и права). В сентябре 2012 года на базе Алтайской академии экономики и права (Барнаул) была проведена конференция «Гражданское общество и правовое государство», в рамках которой работала секция по медиации «Медиация как новый институт гражданского общества». На сайте Горно-Алтайского городского суда представлена информация о медиаторах Республики Алтай. Создано НП «Медиаторы Алтая». Но для СРО медиаторов этого всё равно недостаточно. На современном этапе, как нам представляется, выдвигается на первый план самая обыкновенная просветительская работа, допустим, в рамках проектов «Гражданский университет», Общественной палаты, общероссийского народного фронта, закона о ДНД и образовательных учреждений. Впрочем, главное есть – лёд тронулся в гражданском обществе.

Медиация – институт гражданского общества, или организация, союз, ассоциация медиаторов-посредников, действующих в рамках закона, и, одновременно, процедура разрешения социальных и юридических конфликтов с целью достижения между спорящими мирового соглашения или примирения. Медиация – это достижение мирового соглашения через переговоры с участием третьей (нейтральной) стороны. Даже сам факт передачи властных полномочий по урегулированию конфликтов от государственных правоохранительных учреждений общественным организациям и союзам даёт основание видеть в институционализации медиации социокультурные факторы

преодолении отчуждения власти и народа. Последнее является необходимым условием для широкомасштабной модернизации всей общественной системы. Вместе с тем, мы отдаём себе полный отчёт в том, что институционализация медиации в российском обществе, тем более сверху, не может полностью заменить собой всю модернизацию политической системы. В её функции это не входит. Но любой негосударственный институт – это фактор восстановления и дальнейшего развития социальной, политической и нравственной активности гражданского общества.

Литература

1. Федеральный закон №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.
2. Зорькин В.Д. Философия права: прошлое, настоящее и будущее / Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / Сост. П. Баренбойм, А. Захаров. Издание Московско-Петербургского философского общества. М. : Летний сад, 2010.
3. Зорькин В.Д. Освободительные реформы и правовая модернизация России. Доклад на научно-практической конференции «Великие реформы и модернизация России». 03.03.2011г. Санкт-Петербург. URL: <<http://www.ksrf.ru> > [News/Speech/Pages/View_Item.aspx?...41](http://www.ksrf.ru/News/Speech/Pages/View_Item.aspx?...41)> (дата обращения: 29.03.2013 г.)